Я подошел к кабинету Суто; я только что был там, поэтому охранники пропустили меня без проблем.

Суто, как обычно, сидел за столом, но с ним были еще двое незнакомых мне взрослых.

"Кане-кун, с возвращением; я как раз разговаривал со своими советниками. Похоже, ваши кольца принесли с собой проблемы, а вместе с ними и удобства. Масуми, Наито, это Кане Узумаки, создатель колец хранения".

Я кивнул головой им двоим. "И снова здравствуй, Суто. Приятно познакомиться с вами двумя".

Пока я здоровался с тремя взрослыми, двое сидящих на скамейке перешептывались и толкали друг друга локтями.

Когда я закончил, мужчина выглядел так, будто проиграл спор, и представился первым. "Рад познакомиться с тобой, Кейн. Я - Масуми, джонин-командир Узушиогакуре. Это моя сестра-близнец, Наито. Она - лучший мастер матрицы в Узушио. Она также провела последний год, пытаясь взломать ваши кольца..." "Масуми!!!"

"Значит, они близнецы, это все объясняет". подумал я про себя. У них были очень похожие черты лица, за исключением небольшой щетины на лице Масуми и румянца на лице Наито. Я не мог определить, какого они роста, потому что все были огромными по сравнению со мной, а то, что они сидели, не облегчало ситуацию.

"Что?! Не похоже, чтобы ты безуспешно работал над этим, знаешь ли". "Почему ты, ты, ты. Я не собираюсь забывать об этом, знаешь ли".

Пока двое возвращались к своим препирательствам, Суто слегка кашлянул, привлекая их внимание к себе. Словно отрепетировав это, дуэт замер и медленно повернулся к Суто, слегка поклонившись.

"Прошу прощения, Суто-сама".

Эта сцена была чем-то из пошлых комедийных сценок, которые я любил, и заставила меня разразиться хохотом. Не прошло и нескольких минут, как Суто начал смеяться вместе со мной над выходками дуэта.

Немного успокоившись, я наконец рассказал о причине своего визита.

Суто тяжело вздохнул и принялся растирать виски. Масуми подражала ему, а Наито смотрел на меня блестящими глазами. "Ну что ж, давай посмотрим, мальчик. Надеюсь, оно не такое нелепое, как эти кольца".

Я достал высококачественный свиток и передал его Наито. Взяв свиток в руки, она посмотрела на меня немного безумным взглядом, и, кажется, я услышал, как она прошептала что-то под нос - что-то о драгоценности.

Она медленно развернула его на столе Узукаге. На их взгляд, ничего не произошло. Но в моих глазах энергия Природы в комнате начала накапливаться в области над свитком.

Все трое в замешательстве посмотрели на меня. "Кейн, это что-нибудь дает?"

Я рассмеялся, глядя на них троих: эта встреча будет забавной.

***

Меня тряхнула рука, и я отмахнулся от нее. Моргая от сонливости, я циркулировал чакрой, чтобы ускорить процесс.

"Вставай, мы скоро уходим".

Сначала я растерялся. 'Уезжаем? Почему мы уезжаем? Но через несколько секунд мой мозг заработал. Сегодня мы наконец-то отправимся в Конохагакуре. Я вспомнил ужасно утомительные тренировки, которые мне пришлось пройти за последние шесть месяцев.

-

Моя встреча с Суто, Узукаге, прошла очень успешно. Потребовалось некоторое время, чтобы доказать, что мои печати работают. Но после того как я запитал все больше и больше матриц благодаря растущему количеству энергии природы, они были вынуждены мне поверить.

Я вел переговоры довольно успешно и добился цены в 1 миллион рё и два свитка ниндзюцу за батарею. Кроме того, я получил гроссмейстера, который будет обучать меня запечатыванию три дня в неделю, и единственную просьбу, которую Узушио должен выполнить.

Разрешение на сопровождение Кушины тоже было получено легко. Деревня заказала еще пять моих свитков батареи, так что я получил неплохую сумму денег.

После этого разговора началось мое раздражение. Сначала я обрадовался, когда Наито попросил стать моим сенсеем. Но это волнение длилось недолго.

У нее кипучая натура, и она легко относится к большинству вещей, но только не к печатям. Когда дело доходит до фуиндзюцу, она - демон совершенства.

Она заставила меня воспроизвести свиток размером почти со стол по длине и ширине. К моему отчаянию, он был больше меня. Я должен был копировать весь свиток на второй три дня в неделю, каждую неделю, пока не придет время уезжать.

Я не мог ни есть, ни выходить из комнаты, пока свиток не был закончен. Она оставляла в углу стакан с водой, и я мог сходить в туалет, но это было все.

На свитке было 7 777 кандзи разного размера и ориентации. Все они должны были быть идеально воспроизведены. В первый месяц мне было легко: я просто должен был выполнить все 7 777 кандзи в течение дня.

Однако остальные пять месяцев она меня "критиковала". Любой неправильный штрих стирал кандзи, над которым я работал, и я получал лекцию. Это было забавно в общей сложности 5 секунд. Она придиралась к моей осанке, скорости, движениям, ритму, к тому, как я держу кисть, сколько времени ушло на проверку оригинального свитка, к скорости моей ходьбы и к тому, сколько туши я использовал.

Казалось, я ничего не делаю правильно; даже если мои кандзи не исчезали, я все равно делал

что-то не так. Не стоит и говорить, что я перестал участвовать в наших ночных тренировках за столом. После 10-14 часов исправлений мне меньше всего хотелось заниматься каллиграфией.

К счастью, я разблокировал свою чакру. Без нее я бы ни за что не выдержал этой практики. Пальцы болели от того, что я держал кисть, но нескольких циркуляций чакры хватало, чтобы привести их в порядок.

Единственной положительной стороной тренировок было то, что я знал, что совершенствуюсь. С каждой неделей на меня кричали все реже и реже. Кроме того, мне уже не нужно было так часто вставать и проверять свиток с оригинальной печатью, так что память тоже улучшалась. В свободные дни я пытался отвлечься от кандзи, но ничего не получалось. Черт возьми, мне даже почти каждую ночь снились печати.

Остальные четыре дня в неделю я проводил между отдыхом, тренировками и работой над различными способами использования энергии природы.

Я начал экспериментировать с втягиванием энергии в свое тело. Я начал с небольших количеств, которые были бы безвредны, если бы что-то пошло не так. Мое тело отреагировало на это своеобразно.

Кажется, мое тело не впитывает энергию Природы, если я этого не хочу. Оно словно мысленно подсказывает мне, сколько оно может принять, прежде чем случится что-то плохое. Это не процентное соотношение или какое-то визуальное представление, скорее ощущение наполненности.

Я обнаружил, что поглощение энергии природы оказывает омолаживающий эффект, который даже сильнее, чем чакра. Со временем она также оказывает укрепляющее действие.

Обнаружив это, я начал насыщать Ашиту и Кушину крошечными порциями энергии в начале дня и в конце ночи.

За эти месяцы я увидел, что Кушина стала сильнее, а Ашита, как ни странно, помолодела. Некоторые из ее друзей и Наито начали комментировать это. Я счастлив, что могу сделать что-то подобное для нее; я знаю, как много значит для женщин их внешний вид с возрастом".

Второе, что я обнаружил, - это то, что я называю "режимом детского мудреца". У меня еще не было возможности проверить, что он позволяет мне делать, но он делает меня намного сильнее, быстрее и проницательнее. Кажется, он также увеличивает мой чакровый резерв, поскольку сочетает в себе три энергии.

Я не хочу называть это режимом мудреца, потому что у меня не так много чакры, но этого должно быть достаточно, чтобы спасти мне жизнь, если я ввяжусь в драку.

Мои тренировки разделены между двумя небольшими занятиями, которые я провожу вместе с сестрой. Мы постоянно бегаем наперегонки, а также я бегаю в одиночку. Второе упражнение - это напряженная игра в доджбол. Единственное отличие в том, что вместо поролоновых шариков мы бросаем друг в друга камни.

Чтобы было немного честнее, я использую свою чакру, а она не может использовать свою. Это

очень весело, а поскольку и броски, и уклонение - очень важные составляющие ниндзюцу, это еще и хорошая тренировка.

Ашите это сначала не понравилось, но, понаблюдав за нами немного, она поняла, что мы бросаем их недостаточно сильно, чтобы нанести реальный ущерб. К тому же она понимает, что шиноби обязательно получат травму, так что чем раньше мы привыкнем к боли, тем лучше.

-

Я сморщился, вспомнив уроки с Наито. Я оделся и вытряхнул содержимое своих кладовых.

Там были аккуратно сложены мои миллионы рё. Моя внушительная библиотека свитков запечатывания, всего 450 штук, стала валяться повсюду. Мои 12 свитков дзюцу: Я еще не проверил свою природу чакры, но я все равно не тренировал ниндзюцу. И три коробки с оружием, которое мне подарил Суто.

В одной коробке лежали сенбон, кунай и сюрикен, по сто штук каждого. Их подбросил охранник в качестве подарка нашей семье. Убрав все основные принадлежности, я положила их обратно в кладовку.

У меня было кольцо для себя, но для него не хватило места. Я заказал браслет из металла чакры и создал новый предмет хранения. Вместительность этого предмета меня, честно говоря, пугала: он был эквивалентен дому средних размеров.

Более чем достаточно места для всего и вся, но слишком много, чтобы позволить кому-либо получить доступ. Хорошо, что я больше никому не давал ничего с металлической чакрой.

Несколько вещей, которые должны быть доступны, я хранил в кольце, например несколько единиц оружия и приличную сумму денег. Все остальное было брошено в браслет.

Выйдя из комнаты, я обнаружил Ашиту, Кушину и Масуми в компании еще троих взрослых: двух мужчин и одной женщины.

Было ясно, что они будут нашими сопровождающими, но я не знал, присоединится ли к нам Масуми.

.

.

.

Продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/105300/3826954